

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ В ПРАКТИКЕ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО МИГРАЦИОННЫМ ДЕЛАМ

Никита Цвейба*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-3-68-53-63

Введение. В статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны применения «принципа взаимного доверия» в рамках права Европейского союза. К положительным чертам применения «принципа взаимного доверия» можно отнести упрощение процедурных аспектов применения норм права, усиление взаимодействия государств-членов Европейского Союза, а также гармонизацию законодательства. Вместе с тем применение указанного принципа государствами-членами ЕС с низкими стандартами защиты прав человека приводит к их нарушению. Исследование автора показывает, что правоприменительная деятельность Европейского суда по правам человека, критикующая отрицательные стороны применения «принципа взаимного доверия» привела к его эволюции и усилению уровня защиты прав и свобод граждан в государствах-членах Европейского союза, а также усилила взаимодействие Суда ЕС и ЕСПЧ.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере европейского права: метод-системно-структурного анализа, метод синтеза социальных явлений, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод. Для отдельных вопросов к исследованию привлечены статистические данные. Для выявления дальнейших векторов развития взаимодействия указанных выше судебных органов используется контент-анализ.

Результаты исследования. По итогам исследования автор приходит к заключению, что эволюция во взаимодействии двух судебных органов в сфере защиты прав и свобод мигрантов, переосмысление принципа взаимного доверия вызваны в значительной степени возобновлением переговоров по присоединению Европейского союза к Европейской Конвенции о защите прав и свобод человека 1950 года и глубоким осознанием высокой значимости такого присоединения для развития института защиты прав и основных свобод человека в Европе.

* **Цвейба Никита Алхасович**, аспирант кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России
e-mail: tsveiba97@gmail.com
ORCID ID: 0009-0003-4885-083X

Обсуждение и заключение. Принцип взаимного доверия все еще является ключевой точкой в построении доверительных отношений между Судом Европейского союза и Европейским судом по правам человека. В настоящее время указанные судебные органы достигли высочайшего уровня конвергенции, которая проявляется в большей степени при анализе правоприменительной практики.

Введение

Взаимоотношения Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека представляют собой долгую историю многослойных и диалектических, отношений, основной задачей которых является защита фундаментальных прав и свобод человека. Отношения между двумя судами прошли долгий путь от параллельного и независимого развития, начиная с 50-х гг. XX века, институциональной и политической конвергенции, достигнутой в 2000-х, до попытки присоединения Суда Европейского Союза (далее – Суд ЕС, Люксембургский суд) к Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г. (далее – Европейская Конвенция, ЕКПЧ).¹

На ранних этапах формирования европейской системы защиты прав человека суды действовали разрозненно. Суд ЕС², основанный в 1958 г. в рамках Европейского объединения угля и стали, в самом начале своего создания был ориентирован на цели экономической интеграции и не обладал ни компетенцией, ни правовой базой для рассмотрения дел в сфере защиты прав и свобод. Так, в деле Stork³ в 1953 г. Суд ЕС отказался признавать наличие у себя компетенции по защите прав и свобод человека и направил истца в национальный суд.

В свою очередь Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Страсбургский суд), функционирующий при Совете Европы с 1954 г., с первых дней своего существования стоял на страже защиты прав человека в Европе и следил за соблюдением прав человека и основных свобод, гарантированных Конвенцией. В 1970-х гг. XX в. началось активное взаимодействие судебных органов, в первую очередь, благодаря активному развитию практики Суда ЕС в сфере защиты прав человека. В деле Rutilli⁴ Суд Европейского союза впервые сделал ссылку на Европейскую Конвенцию и назвал ее «основным началом», которому необходимо следовать в рамках Европейского союза (далее – ЕС, Союз). Таким образом, Европейская Конвенция стала общим для всех стран ЕС инструментом защиты прав человека, которой Суд ЕС придавал «особое значение».

Вплоть до 2000-х гг. идет активная конвергенция двух судебных органов, которая выражается в перекрестном взаимодействии судебных органов, официальном подтверждении и признании в учредительных договорах⁵ общей диспозиции, согласно которой органы и институты Европейского союза будут действовать в строгом соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также с Европейской социальной хартией⁶. Подобная конвергенция

¹ European Convention on Human rights 1950. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf (дата обращения 02.10.2023).

² Прототип Суда Европейского союза появился еще в 1952 году с созданием Европейского объединения угля и стали, которое в свою очередь является прототипом Европейского союза.

³ Court of Justice of the European Union: Friedrich Stork & Cie v High Authority of the European Coal and Steel Community. Case no 1-58. February 4, 1953. 1-58. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61958CJ0001> (дата обращения 02.10.2023).

⁴ Court of Justice of the European Union: Roland Rutilli v Ministre de l'intérieur. Case № 36-75. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61975CJ0036> (дата обращения 02.10.2023).

⁵ Single European Act 29.6.1987, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A11986U%2FTXT> (дата обращения 02.10.2023).

⁶ The European Social Charter 18.10.1961, URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=035> (дата обращения 02.10.2023).

привела к возникновению идеи о присоединении Европейского союза к Европейской Конвенции, и после принятия Лиссабонского договора направление на присоединение Союза к Европейской конвенции было утверждено в п 2 ст. 6 Договора о Европейском союзе⁷. В 2010 г. были внесены изменения в Европейскую Конвенцию, которые открыли путь для присоединения к ней Европейского союза⁸. Также в связи с этим был разработан проект Соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ⁹.

В соответствии со ст. 218 Договора о Функционировании Европейского союза Еврокомиссия инициировала процедуру проверки Судом ЕС договора о присоединении на предмет его соответствия нормам права ЕС. В своем заключении 2/13¹⁰ Суд ЕС высказал негативную позицию по присоединению ЕС к ЕКПЧ и дал краткую характеристику по проекту соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ, в котором он анализирует семь основных проблем, которые возникнут в случае подписания договора о присоединении. Одной из основных проблем, выделенных Судом Европейского союза, является нарушение принципа взаимного доверия, который является основополагающим принципом во взаимодействии государств-членов Европейского союза.

Исследование

Принцип взаимного доверия основывается на презумпции, что государства-члены ЕС в силу своих международных обязательств в сфере защиты прав человека, включая ЕКПЧ, автоматически обеспечивают высокий уровень защиты прав человека внутри своей национальной системы права, в связи с чем, при передаче того или иного дела в юрисдикцию другого-государства члена ЕС не нужно осуществлять проверки или уточнения относительно уровня защиты прав чело-

века в таком государстве: *de jure* он соответствует минимальным стандартам, и угроза правам человека отсутствует. По мнению Суда Европейского союза, на основании действующего в ЕС принципа добросовестного сотрудничества, государство-член неправомерно требовать от другого государства-члена уровень защиты выше того, который предоставляется правом Европейского союза. В праве ЕС действует презумпция соблюдения государствами-членами ЕС основных прав и свобод. Если отсутствуют исключительные обстоятельства государства-члены не вправе проверять, были ли другим государством-членом соблюдены предусмотренные правом ЕС стандарты охраны прав, в ином случае налицо нарушение принципа взаимного доверия. Вместе с тем в соответствии с Европейской Конвенцией каждая сторона, подписавшая ее, должна следить за обеспечением другими государствами-подписантами надлежащего уровня защиты прав человека. Таким образом, если ЕС вступит в ЕКПЧ, это приведет к нарушению баланса, который лежит в основе ЕС.

Принцип взаимного доверия активно используется государствами-членами ЕС в вопросах регулирования миграционной политики и в рамках взаимодействия государств-членов в уголовно-процессуальной сфере. Данный принцип способствует гармонизации законодательства и усиливает взаимодействие государств-членов ЕС. Действие принципа на деле проявляется в упрощении процедуры передачи из одного государства-члена в другое государство-член заключенных, лиц, подозреваемых в уголовных правонарушениях, беженцев и т.д. [10. С. 104].

Вместе с тем, если учитывать судебную практику ЕСПЧ, *de facto* данный принцип хоть и упрощает взаимодействие государств-членов ЕС, но делает он это в ущерб основным правам человека. Особенно много вопросов по применению этого принципа воз-

⁷ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union 13.12.2007, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения 02.10.2023).

⁸ Protocol № 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the convention 01.06.2010, URL: https://www.echr.coe.int/documents/library_collection_p14_et-s194e_eng.pdf (дата обращения 02.10.2023).

⁹ Draft revised agreement on the accession of the European Union to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 10.06.2013 URL: https://www.echr.coe.int/Documents/UE_Report_CDDH_ENG.pdf (дата обращения 02.10.2023).

¹⁰ Opinion of the Court of Justice of the European Union, 18.12.2014 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62013CV0002> (дата обращения 02.10.2023).

никает при рассмотрении вопросов в рамках осуществления миграционной политики ЕС [2. С. 53]. Как верно заметил А.С. Исполинов, европейское общество возлагало большие надежды на то, что присоединение ЕС к ЕКПЧ решит проблему, вытекающую из применения принципа взаимного доверия государствами-членами ЕС [8.С. 111].

В настоящее время вопросы миграционной политики, связанные с предоставлением убежища в рамках прав Европейского союза, регулируются в соответствии с регламентом Дублин III от 2013 года¹¹, который, помимо прочего, устанавливает, что только одно государство-член ЕС несет линию ответственность за рассмотрение заявления о предоставлении убежища. Подобным является государство-член ЕС, в котором рассматривается или было отклонено первое заявление о предоставлении убежища, государство-член ЕС, в которой проживает член семьи подавшего заявление мигранта, государство-член, которое выдало визу или вид на жительство или первая страна, через которую человек нелегально попал на территорию Европы.

Так, если государство-член ЕС, в чей адрес подано заявление о предоставлении убежища, считает, что ответственным является другое государство-член, вопрос рассмотрения заявления по существу и принятие решения по такому заявлению передаётся в юрисдикцию ответственного государства-члена. Таким образом, Дублинская система зиждется на принципе взаимного доверия между ЕС и его государствами-членами, а также на презумпции, что каждое лицо, ищущее убежища в рамках Союза, вне зависимости от государства-члена, получит идентичную и эквивалентную защиту своих прав.

Сам по себе принцип эквивалентной защиты на протяжении долгого времени определяет правила взаимодействия Суда ЕС и ЕСПЧ. Указанный принцип или так называемая «презумпция эквивалентной защиты» была выработана в рамках судебной практики ЕСПЧ в деле «Bosphorus».¹² Позиция ЕСПЧ возведенная в презумпцию,

с одной стороны, говорит о том, что ЕКПЧ не запрещает государствам передавать свои суверенные права международной организации, при этом такое государство обязано одновременно нести свои обязательства вытекающие из статьи 1 ЕКПЧ за действия или бездействия своих органов во исполнении полномочий переданных международной организации. Кроме того, действия государства, совершенные в соответствии с обязательствами, имеющимися перед международной организацией являются только тогда обоснованными, когда такая международная организация предположительно защищает основные права человека и гарантирует их способом, который можно считать по меньшей мере эквивалентным тому, который установлен ЕКПЧ.

ЕСПЧ отдельно оговаривает, что любой такой вывод об эквивалентности не носит окончательного характера и может быть пересмотрен при разрешении каждого конкретного дела. В случае если ЕКПЧ приходит к выводу об эквивалентности защиты, презюмируется, что государство не нарушило требования ЕКПЧ, если оно только лишь выполняло правовые обязательства, которые вытекают из его членства в организации.

Как правильно подметил Я.С. Кожеуров, доктрина эквивалентной защиты позволила ЕПСЧ избежать прямой конфронтации с Судом ЕС и не играть роль слона в посудной лавке применительно к правопорядку ЕС, в то же время сохраняя эффективные рычаги контроля за соблюдением государствами-членами ЕС прав и свобод человека, что подтверждается деятельностью ЕСПЧ при рассмотрении так называемых «дублинских дел», (дел, связанных с предоставлением убежища беженцам) и дел о европейском ордере на арест [8. С. 184].

Вместе с тем практика демонстрирует наличие серьезных различий в регулировании вопросов вынужденной миграции от государства к государству, так как на деле не все государства-члены обеспечивают должный уровень защиты прав и свобод мигрантов, что приводит к открытому нарушению указанных прав и свобод. ЕСПЧ в своих по-

¹¹ Regulation (EU) №604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the Criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the MS by a third-country national or stateless person (recast) (Dublin 111Regulation) (2013) OJ L180/31 URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/604/oj> (дата обращения 02.10.2023)

¹² Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret Anonim Sirketi (Bosphorus Airways) v. Ireland, app. 45036/98, judgment of 30.06.2005

становлениях неоднократно указывал, что решения о высылке беженцев на основании принципа взаимного доверия нарушают статью 3 ЕКПЧ, так как условия приема и обращения с мигрантами в части Европейских стран не соответствуют минимальным стандартам прав и свобод человека ярким примером являются следующие дела ЕСПЧ «Paposhvili v. Belgium» и «M.S.S v Belgium and Greece», которые будут рассмотрены ниже.

Так, профессором Оксфордского университета Дугласом-Скоттом указывается, что Суд ЕС пытается утвердить принцип автономии права ЕС, одновременно нанося существенный ущерб правам человека¹³. Даже учитывая высокую значимость и важность принципа взаимного доверия, он не должен ставить под угрозу основные права человека.

Ярким примером подобного выступает дело «Gözütok and Brügge»,¹⁴ в котором Суд ЕС заявил, что исходя из принципа взаимного доверия каждое государство-член должно признать уголовно-правовое законодательство, которое действует в другом государстве-члене Союза, даже в том случае, если бы результат был бы иным при применении его собственных норм уголовного права. По мнению В.В. Войникова, Суд ЕС исходил из того, что в условиях сохранения различных национальных систем уголовного права, государства-члены Союза обязаны признавать иностранное право, даже если оно отличается от национального [7. С. 148].

Вместе с тем подобного рода критические замечания, миграционный кризис, разразившийся в Европе в 2015, ряд критикующих судебных решений Европейского суда по правам человека, а также несостоявшееся присоединение ЕС к ЕКПЧ значительным образом повлияли на восприятие и применение принципа взаимного доверия. В последнее время позиция ЕС и Суда ЕС, в частности, дает основание полагать о критическом переосмыслении принципа взаимного дове-

рия. Подобная трансформация прослеживается при рассмотрении судебной практики двух судебных органов.

Для детального осмысления вектора развития отношений двух судебных органов и всестороннего исследования рассматриваемой проблематики необходимо проанализировать правоприменительную практику Суда ЕС и ЕСПЧ, в которой прослеживаются позиции судебных институтов в контексте применения принципа взаимного доверия, а также выявляются новые подходы к его применению. Судебные решения, которые рассматриваются в рамках исследования демонстрируют как эволюцию в применении принципа взаимного доверия Судом ЕС, так и новый вектор во взаимоотношениях двух судебных органов.

В деле M.S.S v Belgium and Greece¹⁵ заявитель, бывший уроженец Афганистана, въехал на территорию Европы через Грецию и в Бельгии подал заявление на получение убежища. Бельгийские власти в соответствии с Дублинскими правилами адресовали рассмотрение заявления на получение убежища Правительству Греции, куда в дальнейшем был перенаправлен и сам заявитель. В Греции заявитель подвергался неприемлемым условиям содержания и был лишен каких-либо средств правовой защиты. Таким образом, властями Греции были нарушены статьи 3 и 13 ЕКПЧ. Кроме того, заявитель утверждал, что Бельгийское правительство при его передаче осознавало, что уровень защиты, предоставляемый лицам, подавшим заявление на предоставление убежища в Греции, значительно ниже установленных стандартов.

В своём постановлении ЕСПЧ указал, что не только Правительство Греции нарушило статьи 3 и 13 ЕКПЧ, но также и Правительство Бельгии, в силу того простого факта, что при передаче заявителя властям Греции в расчет не были взяты явные свидетельства существующих низких гарантий защиты

¹³ S. Douglass-Scott. 13.07.2015. Opinion 2/13 and the «elephant in the room»: A response to Daniel Halberstam. URL: <https://verfassungsblog.de/opinion-213-and-the-elephant-in-the-room-a-response-to-daniel-halberstam-2/> (дата обращения 02.10.2023).

¹⁴ Joined cases C-187/01 and C-385/01. Judgment of the Court of 11.02.2003. Hüseyin Gözütok and Klaus Brügge. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-187/01> (дата обращения: 02.10.2023)

¹⁵ European Court of Human Rights: Case of M.S.S. v. Belgium and Greece № 30696/09, 21.01.2011. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22appno%22:\[%2230696/09%22\],%22itemid%22:\[%22001-103050%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22appno%22:[%2230696/09%22],%22itemid%22:[%22001-103050%22]}) (дата обращения 02.10.2023).

прав беженцев в Греции. ЕСПЧ также постановил, что Правительство Бельгии нарушило принцип невысылки, который также вытекает из широкого толкования статьи 3 Конвенции. ЕСПЧ вдобавок заявил, что простое наличие в национальном законодательстве гарантий защиты прав человека и присоединение к международным актам в сфере защиты прав человека не являются достаточными обоснованиями, гарантирующими недопущение плохого обращения при передаче заявителя в государство первоначального въезда, в соответствии с Дублинскими правилами. Правительство Бельгии должно было удостовериться, действительно ли система предоставления убежища, существующая в Греции, соответствует положениям о правах человека, содержащихся в ЕКПЧ, а не надеяться на принцип взаимного доверия при отправке заявителя в Грецию.

Несколькими месяцами позже у Суда ЕС появилась возможность переосмыслить принцип взаимного доверия при рассмотрении дела *NS*¹⁶, которое также связано с системными проблемами Греции в сфере защиты прав мигрантов и лиц, ищущих убежище. Изначально Суд ЕС начал придерживаться позиции ЕСПЧ в деле *M.S.S.*, но затем заявил, что небольшие отклонения государства-члена ЕС от существующих стандартов защиты прав человека не могут приостановить процедуру передачи заявления в соответствии с Дублинскими правилами, но такая передача может быть приостановлена только в том случае, если она противоречит статье 4 Хартии ЕС, и только если передача может привести к бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению. Таким образом, суд немного ограничил возможность применения принципа взаимного доверия, указав некий барьер, но не воспринял весьма адекватную и обоснованную позицию Страсбургского суда о том, что государство, передающее заявителя, должно

удостовериться в том, что стандарт защиты прав человека в ином государстве соответствует международным обязательствам в сфере защиты прав человека.

Вместе с тем подобная позиция Суда ЕС показала, что принцип взаимного доверия более не является «слепым». Подобный вектор развития событий связан, в первую очередь, с тем, что в рассматриваемый период стали возникать идеи и разговоры о повторной попытке присоединения ЕС к ЕКПЧ, и Суд ЕС не хотел в очередной раз упускать такую возможность. Последующая практика Суда ЕС в данном направлении ярко сигнализирует о начале периода конвергенции с ЕСПЧ, в частности, по проблемным аспектам применения принципа взаимного доверия.

Наиболее ярко такая конвергенция проявляется в деле *Aranyosi and Caldăraru*¹⁷. Хотя дело связано с Европейским ордером на арест – инструментом судебного взаимодействия в уголовно-правовой сфере, позиция суда по данному делу отражает новый подход к восприятию ЕС и Судом ЕС принципа взаимного доверия. В этом деле Суд ЕС заявил, что Европейский ордер на арест не должен применяться, если есть риски того, что лицо, в случае высылки в другое государство-член, будет подвергнуто обращению, не соответствующему статье 3 ЕКПЧ и корреспондирующим положениям статьи 4 Хартии ЕС. Таким образом, Суд ЕС в очередной раз подтверждает, что несоответствие стандартов защиты прав человека в государстве-члене ЕС является основанием для запрета использования Европейского судебного ордера и беспрекословного следования принципу взаимного доверия.

Подобная позиция была озвучена Судом ЕС неспроста, в этом же году в ежегодном отчете о применении Хартии ЕС¹⁸ Европейская комиссия заявила о чрезвычайной необходимости присоединения ЕС к ЕКПЧ. Подоб-

¹⁶ Court of Justice of the European Union: *N. S. v Secretary of State for the Home Department*. Case №-411/10. 21.12.2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0411> (дата обращения 02.10.2023).

¹⁷ Court of Justice of the European Union: *ál Aranyosi and Robert Căldăraru v Generalstaatsanwaltschaft Bremen*. Case 404/15. 05.04.2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62015CJ0404> (дата обращения 02.10.2023).

¹⁸ Report on the application of the EU Charter of Fundamental Rights 2016. 07.11.2017 URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/7a037936-d027-11e8-9424-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-245244602https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/7a037936-d027-11e8-9424-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-245244602> (дата обращения 02.10.2023).

ные позиции отмечались и отмечаются по сей день и в иных документах.¹⁹ В рассматриваемый период институты ЕС стали активно исследовать пути возобновления процесса по присоединению к ЕКПЧ. Поимом прочего, В.В. Войников отмечает, что после придания юридической силы Хартии ЕС об основных правах, позиция Суда ЕС по реализации принципа взаимного доверия значительно изменилась, причем изменилась в лучшую сторону [7.С.150] В последующих судебных решениях Суд ЕС стал активнее отстаивать позицию о невозможности «слепой» передачи лиц, подавших прошение на получение убежища в соответствии с Дублинскими правилами. Примерами тому являются дело С.К.²⁰ и Jawo.²¹

Дело С.К связано с заявлением супружеской пары, поданным в один из судов Словении. Супружеская пара подала заявление на получение убежища в Словении, однако позже выяснилось, что в соответствии с Дублинскими правилами ответственным государством по рассмотрению заявления на получение убежища является Хорватия. Правительство Словении в соответствии с установленной процедурой планировало отправить граждан в Хорватию для дальнейшего решения их вопроса, однако семейная пара подала заявление в один из судов Словении, ссылаясь на неправомерность передачи их дела властям Хорватии. Заявительница сослалась на то, что страдает постродовой депрессией и суицидальными мыслями, а ее перемещение в Хорватию может ухудшить ее состояние. Суд Словении обратился в Суд ЕС с преюдициальным запросом о том, являются ли указанные основания достаточными для приостановки процедуры, установленной Дублинскими правилами. Суд ЕС сослался на практику ЕСПЧ по делу Paposhvili²² и заявил, что некоторые заболевания могут быть основанием для установления более высоких стандартов защиты

прав человека, нежели те, которые устанавливаются статьей 3 ЕКПЧ. Таким образом, даже если в Хорватии фактически существует высокий уровень защиты прав и свобод человека и условия содержания там не будут нарушать статью 3 Европейской Конвенции, само перемещение заявительницы в силу ее заболевания может стать для нее сродни пыткам, что потенциально образует нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Анализ данного дела демонстрирует, что Суд ЕС потребовал от национальных органов власти при передаче заявителей в другое государство в соответствии с Дублинскими правилами учитывать не только стандарты прав, установленные в ответственном государстве, но и риски того, что сама передача лица может привести к тому, что лицо будет претерпевать страдания, которые для него сродни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

В другом деле - Jawo - Суд ЕС напрямую заявил, что государство-член ЕС при применении Дублинских правил должно проводить мониторинг и гарантировать, что в принимающем государстве-члене стандарты защиты прав человека соответствуют минимальным стандартам, установленным Хартией ЕС. Также Суд ЕС указал, что такой мониторинг осуществляется государством, которое передает заявителя другому государству-члену в том случае, когда материальное состояние человека делает его всецело зависимым от обращения принимающего государства.

Вполне резонно, что под такой мониторинг будет подпадать большая часть заявлений на получение убежища в соответствии с Дублинскими правилами, ведь чаще всего беженцы попадают в Европу без каких-либо средств к существованию, у них нет возможности улучшить свои условия, и единственное, на что они могут надеяться, это помощь государства, в которое они обратились за получением убежища [7. С. 17].

¹⁹ Joint Statement on behalf of the Council of Europe and the European Commission, 29.09.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_1748 (дата обращения 02.10.2023).

²⁰ Court of Justice of the European Union: C. K. and Others v Republika Slovenija. Case-578/16. 16.02.2017. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&td=ALL&num=C-578/16%20PPU> (дата обращения 02.10.2023).

²¹ Court of Justice of the European Union: Abubacarr Jawo v Bundesrepublik Deutschland. Case 163/17. 19.03.2019. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-163/17> (дата обращения 12.01.2023).

²² European Court of Human Rights: Case of Paposhvili v. Belgium №41738/10. 13.12.2016. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22fulltext%22:%5B%22Paposhvili%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-169662%22%5D%7D> (дата обращения 02.10.2023).

Заключение

Рассмотренные судебные решения Суда ЕС демонстрируют его стремления, с одной стороны, решить существующую проблему, которая возникает в процессе применении принципа взаимного доверия, а, с другой стороны, не ограничивать его до такой степени, когда значение данного принципа будет умалено. Председатель Суда ЕС Коэн Ленартс вполне резонно заметил, что успешное и правильное применение принципа взаимного доверия и эффективная судебная защита фундаментальных прав и свобод требуют, в первую очередь, конструктивного диалога национальных судебных органов государств-членов ЕС, ЕСПЧ, а также Суда ЕС [18. С. 417].

Указанная судебная практика является явным свидетельством того, что Суд ЕС и ЕСПЧ вступили в период активной конвергенции. Суд ЕС, несмотря на всю важность принципа взаимного доверия, старается не ставить под угрозу основные права и свободы человека [1. С. 99].

Вместе с тем, применение принципа взаимного доверия все еще остается ключевой точкой в построении доверительных отношений между двумя судебными органами. Когда речь заходит о применении данного принципа в контексте «вынужденной» миграции, анализ соответствующей юридической практики демонстрирует постепенную и постоянную эволюцию в построении сбалансированных отношений в рассматриваемом контексте.

В рамках вновь возобновившихся в 2019 г. переговоров по присоединению ЕС к ЕКПЧ и в силу реальной возможности их успешной финализации, наблюдаются сглаживание существующих противоречий и поступательная гармонизация процессуальных аспектов защиты прав человека и основных

свобод. Ярким примером тому являются попытки Суда ЕС делимитировать применение принципа взаимного доверия, когда речь идет о защите прав мигрантов. Подобный прогресс отдельно отмечался председателем Суда ЕС Коэном Ленартсом²³ и бывшим председателем ЕСПЧ Деаном Шпильманом²⁴.

Кроме того, А.И. Исполинов справедливо заметил, что с момента вынесения отрицательного заключения Суда ЕС по присоединению к ЕКПЧ улеглась волна отрицательных эмоций, а также был проведен детальный анализ оснований указанный в Заключении Суда ЕС 2/13 [9.С.17]. Более того, официальные заявления многих представителей Евросоюза говорят о серьезности намерения ЕС присоединиться к ЕКПЧ. Еще в 2016 году Президент Европейской комиссии заявил, о том, что для ЕС вопрос о присоединении к ЕКПЧ является важной политической целью.

Активное взаимодействие Люксембургского суда и Страсбургского суда несет в себе огромную ценность, так как подобное взаимодействие выводит на новый уровень институт защиты прав и свобод человека в Европе, делает возможным присоединение ЕС к Европейской Конвенции. Взаимодействие двух судебных органов одновременно сопровождается попытками защитить правовое основы своего функционирования (так называемые «acquis») и гармонизировать правовое регулирование вопросов в сфере защиты прав человека. Рассмотренные в рамках статьи примеры демонстрируют высокую вовлеченность Суда ЕС и ЕСПЧ в процесс совместного развития прав и свобод человека в Европе, что формирует положительный вектор их дальнейшего сотрудничества и приближает кульминацию процесса по присоединению ЕС к ЕКПЧ.

²³ Koen Lenarts, «The ECHR and the CJEU: Creating Synergies in the Field of Fundamental Rights Protection», Speech of the president of the Court of Justice of the European Union in the context of the Solmn hearing at the ECtHR for opening of the Judicial Year on 26 January 2018, https://www.echr.coe.int/Documents/Speech_20180126_Lenarts_JY_ENG.pdf; (дата обращения 02.10.2023).

²⁴ Dean Spielmann, The Judicial Dialogue between the European Court of Justice and the European Court of Human Rights Or how to remain good neighbors after the Opinion 2/13, lecture of the Judge at the General Court of the European Union and Former President of the European Court of Human Rights, organized by FRAME and the Leuven Centre for Global Governance Studies, 27 March 2017 <https://fp7-frame.eu/blog/2017/03/29/judicial-dialogue/> (дата обращения 02.10.2023).

Литература:

1. Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Европейская система защиты прав человека. М., 2017.
2. Абашидзе А.Х. Защита прав человека в ЕСПЧ: практическое пособие. М., 2023.
3. Абдуллин А.И., Безбородов Ю.С. Европейское право. М., 2023.
4. Бирюков М.М., Алиев Д.М. Дублинское регулирование: история становления и содержание // Московский журнал международного права. 2018 № 2.
5. Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2013.
6. Войников В.В. Правовые основы пространства свободы безопасности и правосудия Европейского союза // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. МГИМО МИД России. 2019.
7. Войников В.В. Принцип взаимного доверия в праве и политике ЕС. Современная Европа, 2021, № 6, с.
8. Войников В.В. Право Европейского союза в практике Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2020. № 1(33).
9. Исполинов А.С. Практика ЕСПЧ в отношении Европейского Союза: некоторые уроки для ЕврАзЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3 (34).
10. Исполинов А.С. В поисках новой парадигмы: суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после заключения № 2/13 // Международное правосудие. 2018. №2(26).
11. Исполинов А.С. Суд Европейского союза против присоединения ЕС к Европейской конвенции по правам человека (причины и следствия) // Международное правосудие. 2015. № 1(13).
12. Кожеуров Я.С. 2015. Перспективы взаимоотношений Европейского Суда по правам человека и Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60).
13. Торкунова Е.А., Жаринов К.Г. Имплементация гарантий европейской конвенции по правам человека в сфере высылки иностранных граждан в праве ЕС // Московский журнал международного права. 2020 г. № 4.
14. Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. 12.00.10 М., 2010.
15. Энтин К.В. Право Европейского Союза сквозь призму практики Суда Европейского Союза: монография. М., 2020.
16. Энтин М.Л., Войников В.В., Торкунова Е.А. Новый этап в институционально-правовом обустройстве пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС // Московский журнал международного права. 2018. № 2.
17. Anagnostaras G. The Common European Asylum System: Balancing Mutual Trust Against Fundamental Rights Protection // German Law Journal. 2020. 21.
18. Deftou, M.-L. The Road to the EU's Accession to the ECHR: Reshaping the ECtHR-CJEU Judicial Interaction in Cases of "Unwanted Migration"? // International Community Law Review, 2022. 24(4).
19. Frese, A. and Olsen, H.P. 'Spelling It Out—Convergence and Divergence in the Judicial Dialogue between CJEU and ECtHR // Nordic Journal of International Law. 2019.
20. Gerards. J. H., Glas L.R. Access to justice in the European Convention on Human Rights system. // Netherlands Quarterly of Human Rights 2017. 35(1).
21. Harris D. Harris, O'Boyle and Wardbrick: Law of the European Convention on Human Rights // Oxford: Oxford University Press. 2018.
22. Oręziak, B 'Judicial Dialogue between the European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union in the Field of Legal Liability for Posting Hyperlinks // International Community Law Review. 2019.21(5).
23. Podolska, A. Between Informal Dialogue and Official Criticism: The Bundesverfassungsgericht, the Court of Justice of the European Union, and the European Court of Human Rights concerning the Protection of Human Rights and Mutual Recognition of Judgments // International Community Law Review. 2019. 21(5).
24. Slaughter A.. A New World Order // Princeton University Press, Princeton, 2005.
25. Ziegler K.S. Neuvonen P.J. Moreno-Lax. V. Research Handbook on General Principles in EU Law: Constructing Legal Orders in Europe. 2022.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF MUTUAL TRUST IN THE MIGRATION CASES BY THE COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Introduction. The article examines the positive and negative aspects of the application of the «principle of mutual trust» within the framework of European Union law. The positive features of the application of the «principle of mutual trust» include simplification of procedural aspects of the application of the law, strengthening of interaction between member states of the European Union, as well as harmonization of legislation. At the same time, the application of this principle by EU member states with low standards of human rights protection leads to their violation. The author's research shows that the case law of the European Court of Human Rights, criticizing the negative aspects of the «principle of mutual trust», led to its evolution and strengthened the level of protection of the rights and freedoms of European union's citizens as well as it strengthened the interaction between the EU Court and the ECHR.

Materials and methods. The methodological ground of the study based on the following general scientific and special methods of the recognition of legal phenomena and processes in the field of European law: the method of system-structural analysis, the method of synthesis of social phenomena, the comparative legal method, the formal logical method. For certain questions, statistical data was involved in

the study. To identify further vectors for the development of interaction between judicial bodies used the content analysis.

Results of the study. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the evolution in the interaction of the two judicial institutions in the field of protection of the rights and freedoms of migrants and the rethinking of the principle of mutual trust are caused by the relaunching of the dialogue on the accession of the European Union to the European Convention of fundamental rights 1950 and by the deep awareness of the high significance of such accession for the protection of human rights and fundamental freedoms in Europe.

Discussion and conclusions. The principle of mutual trust is still a key point in building a trustful relationship between the Court of Justice of the European Union and the European Court of Human Rights. Currently, these judicial bodies have reached the highest level of convergence, which can be seen in the analysis of law enforcement practice.

Nikita A. Tsveiba,
Postgraduate Researcher with
the Department of Integration Law
and Human Rights, MGIMO-University,
Russia

Ключевые слова:

принцип взаимного доверия, мигранты, права и свободы человека, Европейский суд по правам человека, Суд Европейского союза, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

Keywords:

mutual trust, migrants, rights and freedoms, European court of Human Rights, Court of Justice of the European Union, the European Convention on Human Rights

References:

1. Abashidze A.H. Alisievich E.C., 2017. Evropejskaja sistema zashhity prav cheloveka [The European human rights system].
2. Abashidze A.H., 2023. Zashhita prav cheloveka v ESPCh: prakticheskoe posobie. [The human rights protection in ECHR: practical textbook].
3. Abdullin A.I., Bezborodov U.S., 2023. Evropejskoe pravo [The European law].
4. Birjukov M.M., Aliev D.M., 2018. Dublinskoe regulirovanie: istorija stanovlenija i sodержanie. [Dublin regulation: history of formation and content] – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. № 2.
5. Birjukov M.M., 2013. Evropejskoe pravo do i posle Lissabonskogo dogovora [European law before and after the Treaty of Lisboan].
6. Vojnikov V.V., 2019. Pravovye osnovy prostranstva svobody bezopasnosti i pravosudija Evropejskogo sojuza. Dissertacija na soiskanie uchennoj stepeni doktora juridicheskikh nauk [Legal basis of the space of freedom of security and justice of the European Union. Dissertation for the degree of Doctor of Law]. MGIMO.

7. Vojnikov V.V., 2021. Princip vzaimnogo doverija v prave i politike ES. [The principal of mutual trust in the European law and politics]. *Sovremennaja Europa [Modern Europe]*. № 6.
8. Vojnikov V.V., 2020. Pravo Evropejskogo sojuza v praktike Evropejskogo suda po pravam cheloveka [European Union law in the practice of the European Court of Human Rights]. *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. № 1(33).
9. Ispolinov A.S., 2012. Praktika ESPCh v otnoshenii Evropejskogo Sojuza: nekotorye uroki dlja EvrAzJes [The practice of the ECHR in relation to the European Union: some lessons for the EAEU]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. № 3 (34).
10. Ispolinov A.S., 2015. Sud Evropejskogo sojuza protiv prisoedinenija ES k Evropejskoj konvencii po pravam cheloveka (prichiny i sledstviya) [European Court of Justice against of accession of EU to ECHR (principals and consequences)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. № 1(13).
11. Ispolinov A.S., 2018. V poiskah novoj paradigmy: sud ES i ESPCh spustja tri goda posle zakljuchenija № 2/13 [In search of a new paradigm: the EU Court and the ECHR three years after the opinion 2/13]. *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. №2 (26).
12. Kozheurov Ja.S., 2015. Perspektivy vzaimootnoshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Prospects for the relationship between the European Court of Human Rights and the Eurasian Economic Union]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current problems of Russian law]*. № 11 (60).
13. Torkunova E.A., Zharinov K.G., 2020. Implementacija garantij evropejskoj konvencii po pravam cheloveka v sfere vysylki inostrannyh grazhdan v prave ES. [Implementation of the guarantees of the European Convention on Human Rights in the field of expulsion of foreign citizens in EU law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 4.
14. Chetverikov A.O., 2010. Pravovoe regulirovanie liberalizacii transgranichnyh otnoshenij: opyt Evropejskogo sojuza [The regulation of liberalization of cross-border relations: experience of the European Union] 12.00.10. Moscow.
15. Entin K.V., 2020. Pravo Evropejskogo Sojuza skvoz' prizmu praktiki Suda Evropejskogo Sojuza [Law of the European Union through the prism of the practice of the Court of Justice of the European Union].
16. Entin M.L., Vojnikov V.V., Torkunova E.A., 2018. Novyj jetap v institucional'no-pravovom obustrojstve prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudija ES. [A new stage in the institutional and legal arrangement of the EU space of freedom, security and justice]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 2.
17. Anagnostaras G., 2020. The Common European Asylum System: Balancing Mutual Trust against Fundamental Rights Protection. *German Law Journal*. 21.
18. Deftou, M.-L., 2022. The Road to the EU's Accession to the ECHR: Reshaping the ECtHR-CJEU Judicial Interaction in Cases of Unwanted Migration? *International Community Law Review*. 24(4).
19. Frese, A. and Olsen, H.P., 2019. Spelling It Out-Convergence and Divergence in the Judicial Dialogue between CJEU and ECtHR. *Nordic Journal of International Law*. 88(3).
20. Gerards J.H., Glas L.R., 2017. Access to justice in the European Convention on Human Rights system. *Netherlands Quarterly of Human Rights*. Vol. 35(1).
21. Harris D. Harris, O'Boyle and Wardbrick, 2018. Law of the European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press.
22. Oręziak, B., 2019. Judicial Dialogue between the European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union in the Field of Legal Liability for Posting Hyperlinks. *International Community Law Review*. 21(5).
23. Podolska, A., 2019. Between Informal Dialogue and Official Criticism: The Bundesverfassungsgericht, the Court of Justice of the European Union, and the European Court of Human Rights concerning the Protection of Human Rights and Mutual Recognition of Judgments. *International Community Law Review*. 21(5).
24. Slaughter A., 2005. A New World Order. Princeton University Press, Princeton.
25. Ziegler K.S., Neuvonen P.J., Moreno-Lax V., 2022. Research Handbook on General Principles in EU Law: Constructing Legal Orders in Europe.